

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Лю Хаопин, мастер филиала Цао Гана города Ючжоу.

С момента основания у Цао Гана было в общей сложности 36 мастеров филиалов. Казалось бы, их было много, но на самом деле не все из них были сильными экспертами в мире боевых искусств. В глазах обычных людей они были высокими и могущественными существами.

Однако не многие из этих 36 лидеров были слышны во всем боевом мире.

Лю Хаопин был одним из них.

Он был нищим из города Линьцзян, с юных лет жил на улице и попрошайничал. Позже ему посчастливилось присоединиться к банде Цао и стать ее членом. Поскольку его природный талант был очень высок, он был безжалостен и решителен в своих действиях, и быстро сделал себе имя в Банде Цао. После этого лидер Цао Ган Лю Циншань стал серьезно относиться к нему, и он стал приемным сыном.

Лю Циншань относился к нему как к родному сыну и заботился о нем всем сердцем. Благодаря способностям Лю Хаопина, он быстро стал одним из 36 лидеров.

В мире боевых искусств он был знаменит. В преступном мире он был еще более печально известен, заставляя людей бояться.

Банда Цао и банда Неистового Кита воевали уже три года. В конце концов, банда Неистового Кита была аннексирована и захватила все их территории. Лю Хаопин внес большой вклад, но он был очень злобным. Поговаривали, что жена лидера банды Неистового Кита, госпожа Чэнь, была до смерти заиграна им.

Жестокий, порочный, решительный и выдающийся. Такой человек был краеугольным камнем банды Цао, а также будущим банды Цао.

Поскольку Лю Хаопин был приемным сыном Лю Циншаня, он должен был знать технику "Ладонь Циншаня". Это была техника Истинного Боевого Искусства, в дополнение к его пиковому культивированию третьего ранга.

Если бы Цзян Саньцзя был на пике своей силы, он бы не боялся Лю Хаопина. Однако в последнее время его жизненная сила постепенно иссякала, а Ци и кровь уменьшались. Он совсем не подходил Лю Хаопину.

Множество мыслей промелькнуло в голове.

"Неужели я здесь умру?"

Цзян Саньцзя сделал глубокий вдох и собирался использовать последние нити жизненной энергии в своем теле для отчаянной борьбы.

В этот момент его взгляд упал на человека, который спас его. Черная мантия закрывала его лицо, из-за чего невозможно было разглядеть его внешность, но его глаза были спокойны, как вода.

Он был слишком спокоен, как тихая горная деревня в сумерках.

Как бы он ни был спокоен, это было бесполезно. Перед лицом абсолютной силы все было

просто надуманным.

Цзян Саньцзя тайно покачал головой и внутренне вздохнул. "Ну и что с того, что ты знаешь о Летящем Мече Сотни Шагов? Что с того, что ты знаешь о Бусине Бодхи? В конце концов, все это напрасно".

В этот момент он вдруг обнаружил, что ладонь Ань Цзина ласкает его ножны.

Что теперь?

Готов ли он сражаться насмерть?

Или он был напуган до смерти?

"Отойди!" - прорычал Лю Хаопин.

Его высокое и крепкое тело было похоже на небольшую гору. Как только он вышел, все подземелье словно задрожало.

Конечно, это была лишь иллюзия.

Подземелье было настолько прочным, что оно не могло задрожать от удара нескольких сотен фунтов.

Это была аура!

Лю Хаопин посмотрел на Цзян Саньцзя. Холод в его глазах мог заморозить человека до смерти.

Эта старая тварь перед ним была тем, за чем просил присматривать его приемный отец. Он не мог допустить, чтобы что-то пошло не так.

Как только он заговорил, он протянул ладонь и хотел схватить Цзян Саньцзя.

Однако его взгляд внезапно остановился на мужчине в темно-синем халате рядом с ним. Его глаза были спокойны, как вода, и невозмутимы, как бездна.

"Ты осмелился проникнуть в тюрьму? Ты и вправду приближаешь смерть!"

Лю Хаопин усмехнулся и повернул ладонь.

Если бы Цзян Саньцзя действительно сбежал, то он был бы грешником. Этот человек почти заставил его совершить ошибку, поэтому он должен был убить его!

Бум!

Огромная ладонь появилась в воздухе и обрушилась вниз, как гора.

В тот момент, когда гигантская ладонь опустилась на землю, Ань Цзин сдвинулся с места.

"На этот раз мы должны закончить все быстро. Иначе произойдет еще одно непредвиденное событие".

Чи!

Меч засветился, и в одно мгновение все тихое подземелье стало полупрозрачным.

Меч прорезал темную ночь, как утреннее солнце, его ослепительный край осветил лицо Ань Цзина.

"Это..."

Лю Хаопин не мог видеть траекторию движения меча, но в этот момент его сердце сжалось. Его жизнь уже исчезла с наступлением рассвета.

...

В грушевом саду города Ючжоу наступила ночь, и лунный свет лился, как вода.

"Очаровательный цвет таких роскошных цветов не оценен по достоинству и отдан на растерзание колодцу".

"Как мы можем тратить драгоценное время такой прекрасной весны? Какие семьи будут заниматься тем, что делает их счастливыми?..."

...

Под сценой исполнительница пела оперную мелодию.

Под сценой раздались громкие аплодисменты, и все зааплодировали.

"Мисси, согласно плану, Цзян Саньцзя должна предстать перед вами послезавтра". уверенно сказал Тан Юнь.

"Будет лучше, если ничего не пойдет не так".

Выражение Чжао Цинмэй оставалось спокойным и собранным.

"Да."

Тан Юнь улыбнулся. "Репутация Цао Гана в последнее время процветает. Давайте подпортим им настроение".

Тан Юнь был очень недоволен Цао Ганом. Секта Демонов покинула Великую Янь, и теперь они были фракцией номер один.

"Что ж, время пришло. Нам пора возвращаться".

Чжао Цинмэй посмотрела на луну и улыбнулась.

Внезапно подул прохладный ветерок.

Чашка на столе задрожала.

Это небольшое изменение заставило Чжао Цинмэй нахмуриться.

"Госпожа, что случилось?" в замешательстве спросил Тан Юнь.

Чжао Цинмэй молчала и смотрела вдаль.

В следующий момент налетел сильный порыв ветра.

Затем из глубин неба и земли вырвалась полоса света и устремилась прямо в девять небес.

Ух!

Свет разнесся по небу, и от него исходила мощная аура.

"Это... Какая мощная сила меча!?"

Тан Юнь широко открыла рот, в ее глазах появилось удивление.

Как только свет озарил ее, она почувствовала, что ее тело покачнулось. Волоски на ее коже встали дыбом.

Хотя нельзя было сказать, что такой энергии меча и света меча не существовало, они определенно были редкостью.

...

На реке Ючжоу, на прогулочной лодке Красного Особняка.

"Ли Юэ, подойди и прими гостей. Это молодой господин Минг".

Женщина, содержательница публичного дома с тяжелым макияжем, улыбнулась, приподнимая занавеску.

"Я понимаю. Скажи молодому господину Мингу, чтобы подождал минутку".

Внутри занавеса оказалась чрезвычайно очаровательная и обаятельная женщина.

У женщины были глаза цвета персика, а ее слегка красные губы поражали воображение. Одних только ее изящных губ было достаточно, чтобы похитить душу.

Эта женщина была куртизанкой Красного особняка. Она также была одной из самых известных куртизанок Цзяннань Дао, Ли Юэ.

"Это молодой господин семьи Мин, молодой господин крупнейшей аристократической семьи в городе Ючжоу", - обеспокоенно сказала старая прокурорша.

"Ну и что с того, что он молодой мастер клана Мин?"

Ли Юэ осторожно вставил заколку.

Куртизанка борделя не могла существовать без статуса, особенно такая куртизанка, как Ли Юэ. Ее талант не уступал дочерям богатых семей. Она должна была разбираться в поэзии, шахматах, каллиграфии и живописи.

И самое главное, она прекрасно понимала мужчин.

"Тогда я пойду и отвечу первой", - вздохнула прокурорша и быстро вышла.

Ли Юэ мягко улыбнулась и прикоснулась к заколке. Затем она привела себя в порядок и приготовилась покинуть корабль.

В этот момент где-то зашелестел сильный порыв ветра. Все прогулочные лодки на реке Ючжоу

начали раскачиваться.

"Что случилось?"

"Почему этот корабль трясется?"

...

Все люди на прогулочном судне были очень любопытны. Все они высунули головы, чтобы посмотреть на озеро.

Молодой хозяин семьи Минг, Минг Фэй, тоже вышел на палубу. Он был в недоумении. Что случилось?

"Смотрите, в небе!" неожиданно крикнул кто-то.

Все последовали за пальцем и переглянулись. Минг Фэй не был исключением.

В то же время Ли Юэ тоже подняла занавес, и в тот момент, когда она это сделала, луч света сформировал самую великолепную стойку.

Он пронзил небо и образовал дыру в ночном небе.

Небо стало ярким!

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057059>